

подходили с энтузиазмом, бескорыстно и самоотверженно. Деятельность этих художников стала тем фундаментом, на котором впоследствии, уже в послевоенные годы, стало интенсивно развиваться искусство Алтайского края. И одним из таких художников, стоявших у истоков становления профессионального искусства на Алтае, был Вацлав Вацлавич Пановский.

Литература

1. Борисов А. О Барнаульской изостудии // Красный Алтай. 1937. 21 янв.
2. Выставки советского изобразительного искусства: справочник. Т. 1. 1917–1932 гг. М. : Сов. художник, 1965.
3. Государственный архив Алтайского края. Ф. 35. Оп. 1. Д. 46.
4. Куликова М.Э. Искусство приморья 1920–1930-х годов в собрании Приморской картинной галереи [Электронный ресурс]. URL : http://vm.msun.ru/Litsalon/Hudsalon/Burluk/M_kulik.htm.
5. Муратов П.Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л. : Художник РСФСР, 1974.
6. Первый сибирский съезд художников. Стенограммы // Сибирские огни. 1927. № 3. С. 204–231.
7. Петухов В.В. Становление и развитие художественных музеев на юге Дальнего Востока России (1930–1956) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2007.
8. Снитко Л.И. Что мы знаем об АХО... // Молодежь Алтая. 1967. 23 дек.

* * *

1. Borisov A. O Barnaulskoy izostudii // Krasnyiy Altay. 1937. 21 yanv.
2. Vyistavki sovetskogo izobrazitel'nogo iskusstva: spravochnik. T. 1. 1917–1932 gg. M. : Sov. hudozhnik, 1965.
3. Gosudarstvennyiy arhiv Altayskogo kraya. F. 35. Op. 1. D. 46.
4. Kulikova M.E. Iskusstvo primorya 1920–1930-h godov v sobranii Primorskoy kartinnoy galerei [Elektronnyiy resurs]. URL : http://vm.msun.ru/Litsalon/Hudsalon/Burluk/M_kulik.htm.
5. Muratov P.D. Hudozhestvennaya zhizn Sibiri 1920-h godov. L. : Hudozhnik RSFSR, 1974.
6. Pervyy sibirskiy s'ezd hudozhnikov. Stenogrammy // Sibirskie ogni. 1927. № 3. S. 204–231.
7. Petuhov V.V. Stanovlenie i razvitie hudozhestvennykh muzeev na yuge Dalnego Vostoka Rossii (1930–1956) : avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Vladivostok : Izd-vo VGUES, 2007.
8. Snitko L.I. Chto myi znaem ob AHO... // Molodezh Altaya. 1967. 23 dek.

Activity of the artist V.V. Panovsky in the working context of Barnaul branch of the all-Siberian community of artists “New Siberia”

There is covered the development of fine arts in Altai in the second half of the 1920s. There is introduced the information about the Barnaul period of life of the Czech artist V.V. Panovsky who came into Russia invited by A.V. Lunacharsky and who became the head of the Barnaul branch of the all-Siberian community of artists “New Siberia” and the organizer of the artistic school in Barnaul.

Key words: *V.V. Panovsky, Altai, Barnaul, all-Siberian community of artists “New Siberia”, Barnaul branch of “New Siberia”, artistic school.*

(Статья поступила в редакцию 18.12.2013)

А.В. МИХАЙЛЕНКО
(Санкт-Петербург)

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА В ФОРМИРОВАНИИ ЭСТЕТИКИ ЖИЛЫХ ПРОСТРАНСТВ И ДЕЛОВЫХ РАЙОНОВ ГОРОДА

Исследуется проблема активного участия современной ландшафтной архитектуры в создании городской среды. Анализируются примеры различных жилых и деловых пространств, сделаны выводы о роли ландшафтной архитектуры в решении рассматриваемой проблемы, и систематизированы принципы формирования эстетики и комфорта этой части городской среды.

Ключевые слова: ландшафтная архитектура, современная городская среда, средовой дизайн, жилые пространства, деловая среда.

Природа как важный элемент городской среды с не меньшей необходимостью должна присутствовать и в жилых пространствах города, и в среде деловых районов. Для последних это наиболее актуально, если они представляют собой сепаратные районы с характерной высотной застройкой, как, например, парижский Дефанс, лондонский Сити или лондонский же район бывших доков (Docklands),

в последние годы уже соперничающий с Сити за статус главного делового района города.

Если пространство, окружающее жилище человека, предназначено, прежде всего, для организации различных форм времяпрепровождения людей всех возрастов, то главная цель среды делового района – создание комфортного транзитного пути до рабочего места и обеспечение кратковременного качественно-го отдыха в течение рабочего дня.

В отличие от деловых районов, жилые пространства предполагают большее разнообразие потребителей: дети, подростки, взрослые, пожилые люди. Таким образом, здесь каждому жителю должна быть предоставлена возможность проводить время так, как ему интересно. Это приводит к тому, что в одном пространстве необходимо разместить площадки, предназначенные порой для «противоположных» вещей: например, активного отдыха подростков и пассивного отдыха пожилых людей. И все это должно грамотно располагаться среди транспортных и пешеходных транзитных потоков. «Преодоление несогласованного решения придомовой территории за счет создания средствами Природы взаимосвязанных пространств, отвечающих характеру функциональных процессов вблизи жилища, превращается в одну из приоритетных задач использования ландшафтного дизайна в совершенствовании качества жилой среды» [2, с. 99].

Если жилой район является сепаратным, т.е. в нем не предполагается наличие офисных зданий, производств и т.д., то желательно максимально перейти на устойчивый транспорт, т.е. способы передвижения, позволяющие снизить уровень воздействия на окружающую среду. В этом случае для автомобилей предусматриваются только необходимые проезды, открытые парковки на небольшое количество машиномест (до 10), удобно и гармонично вписанные в пространство, а также подземные паркинги. Ведь чем больше дорог строится, тем больше автомобилей по ним ездит. Основные способы передвижения людей в жилом пространстве – пешеходное и велосипедное. Для каждого из них разрабатывается сеть дорожек – своеобразных «безопасных коридоров». Необходимо также обеспечить легкий доступ людей к общественному транспорту.

В деловых районах ситуация немного другая. Пешеходное и велосипедное движение здесь, конечно, актуально, но быстрый рабочий ритм предполагает не столь размерен-

ную скорость передвижения, как в жилых пространствах. Маршруты передвижения по «деловой» территории продумываются еще в проекте планировки. Как никогда актуален устойчивый транспорт и разнообразное внедрение в среду природных элементов. Активное деловое международное сотрудничество предполагает в идеале и наличие неподалеку аэропорта. Так сделано, например, в Лондоне, где район бывших доков сейчас быстро превращается в новый деловой район с современной инфраструктурой, включающей развитие общественного транспорта (метро) и новый аэропорт: London City Airport расположен в непосредственной близости от кампуса Университета Восточного Лондона (University of East London) и общественно-делового центра ExCel, а также новой ветки метро [5, с. 14].

Многофункциональность жилого пространства и необходимость доступности его составляющих для всех групп населения приводят к делению территории на небольшие площадки разного назначения. «Целенаправленное изменение качества открытых пространств жилых образований с помощью средств ландшафтного дизайна необходимо осуществлять путем создания фрагментов среды дифференцированного назначения, в частности формирования частных, коллективных и общественных пространств» [2, с. 100]. У каждого из них свои задачи и способы их решения, но, несмотря на все разнообразие, пространство должно восприниматься цельно. Цельность пространства достигается единым цветовым решением, использованием идентичных и/или гармонично сочетающихся между собой природных и искусственных материалов и форм, а также принципов композиции. «Выбор всех элементов предметно-пространственной среды должен быть подчинен идее организации цельного пространства, имеющего определенную глубину, преобладающий цвет, конкретную степень открытости или замкнутости» [Там же, с. 105]. Кроме того, функциональная насыщенность пространства немыслима без сомасштабности человеку. «У людей складывается устойчивое представление о наиболее типичных размерах тех или иных пространств, сооружений, их элементов, формах, объемно-пространственных построениях. Эти представления составляют основу масштабных оценок зрителя, его впечатление о “нормальном” масштабе» [1, с. 65].

Формирование фрагмента жилой среды можно рассмотреть на примере детской пло-

щадки. Такое пространство должно иметь удобное для пользователя расположение в среде, обеспечивать безопасность пребывания в нем, а также быть привлекательным для основных потребителей – детей. «Игра важна для ребенка. Она положительно влияет на его социальное развитие: учит находиться в команде, формирует эмоциональную устойчивость» [9, с. 14]. Кроме того, детские площадки – это место, где ребенок проводит значительное время, умственно и физически развиваясь в процессе игры или занятий спортом, поэтому такие площадки должны быть в шаговой доступности, находиться недалеко от дома. При этом вовсе не обязательно выделять специальное место, главное – разумно расположить площадку в соответствии с транспортными и пешеходными потоками. При этом детская площадка должна иметь ограждение (особенно, если она находится недалеко от проезжей части), роль которого может выполнять и кустарник.

Вообще, озеленение пространства для детей очень важно. И это касается не только вопросов экологии: ребенок учится общаться с природой и познает ее. Кроме того, площадка должна гармонировать с окружающим ландшафтом. Этого можно добиться, например, с помощью природного ассортимента, т.е. за счет ландшафтной композиции, гармонирующей с предметным окружением, или геопластики пространства, гармонично включающей требуемое оборудование. Наряду с этим возможно использование при создании элементов детской площадки тех же материалов, что и в окружающем пространстве (например, дерево, камень, металл или пластик).

Каждодневно именно жилое пространство наиболее близко человеку. Однако испокон веков люди предпочитали жить ближе к природе, поэтому необходимо максимальное внедрение зеленой составляющей в жилую среду для решения эстетических и экологических задач. «Одним из основных принципов ландшафтного дизайна жилой среды становится его социально-экологическая детерминированность» [2, с. 99].

При этом возможности растительности не ограничиваются эстетическим аспектом. Ее можно использовать и для формирования структуры территории (например, разграничение разных по функциональному назначению фрагментов пространства). «Максимальное использование возможностей природных

материалов для эффективного разграничения пешеходных и транспортных пространств относится к числу основных принципов ландшафтного дизайна жилой среды» [Там же, с. 97]. Так, разграничение транспортного пути и внутреннего двора позволяет решить сразу три задачи (ограждение, озеленение и эстетика), как и создание «зеленой стены» металлической перголы, отделяющей пространство для отдыха от остальной территории.

В отличие от жилой среды, в офисных зданиях (часто высотных) люди проводят большую часть дня, и контакт человека с прилегающим пространством осуществляется лишь во время обеденного отдыха и транзитно утром и вечером. Требования и к архитектуре офисных зданий, и к окружающему пространству самые высокие: рабочее место должно быть комфортным по различным показателям. Если жилое пространство вынужденно делится на меньшие площадки различного функционального назначения, то в деловых районах пространства для отдыха изначально небольшие, даже «случайные».

Самое большое разнообразие озелененных общественных пространств в деловом районе можно найти среди небольших дворики, расположенных между небоскребами. Такие дворiki, связанные пешеходными путями, в целом представляют собой сеть зеленых пространств, смягчающих урбанистическую среду. Это могут быть совершенно разные садики: классические, современные или просто озелененные уютные пространства. Они насыщаются природными и искусственными элементами: здесь концентрируются различные по цвету, текстуре и фактуре элементы и материалы (природные – деревья, кустарники, цветы, земля, песок, камень, вода; искусственные – бетон, стекло, пластик, металл, ткань и др.). Посредством дизайна света, цвета, графики, формы и динамики организуется единая, эстетически выразительная среда. В жилых районах пространство, состоящее из отдельных площадок, зачастую решается более обобщенно, цельно, не так подробно.

Материалы и цвета могут контрастировать с окружающей хай-тек-застройкой, если использовать дерево и теплые оттенки. Вместе с ограничивающей от проезжей части зеленью и органично вписанной скульптурой это порождает в таком небольшом пространстве дополнительное ощущение уюта и спокойствия. Если при создании дворика используются те же материалы, что и при постройке окружаю-

щих зданий (металл, стекло, бетон, полированный камень и др.), это обеспечивает зрительную связь с окружающей архитектурой.

Каким бы ни был стиль сада, главное в нем – создание атмосферы отдыха. Именно поэтому в пространство включаются природные элементы – растительность, вода, камни, песок. Человек при этом может напрямую соприкоснуться с ними.

Насыщенные различными природными и искусственными элементами небольшие уютные садики могут сменяться просторными, простыми по решению пространствами: геопластика и хорошо ухоженный газон, крупный скульптурный акцент в центре, скамейки по периметру площади.

Пешеходные пути, на которые, словно на нити, нанизаны всевозможные зеленые пространства, также представляют собой объекты ландшафтной архитектуры. Разные природные (деревья, цветы, вьющиеся растения) и искусственные (металл, камень) материалы с помощью средств дизайна (свет, цвет, графика, пластика и др.) формируют эстетику таких пространств. Это различные площадки с интересным графическим мощением, увитые растениями фасады зданий, освещенные арочные проходы, озелененные полосы, разделяющие потоки движения автотранспорта, просто малые формы с цветами, вносящие яркость в пространство и т.д. Элементы дизайна среды могут быть совершенно неожиданными и непривычными: например, огромный гвоздь, вбитый в асфальт, или дерево в ряду ограждающих столбиков, заменяющее один из них.

Из-за плотной застройки деловых районов внедрение природной составляющей часто реализуется за счет непосредственной взаимосвязи ее с архитектурой. Это могут быть всевозможные атриумы, сады на крышах, вертикальное озеленение и т.д.

Среди крытых пространств могут быть пешеходные транзитные пространства, привносящие образ природы в урбанизированную среду, или крытые внутренние дворы (атриумы) в большом офисном здании, которые могут служить центральным местом отдыха и общения. Такие атриумы, известные еще с древних времен, актуальны и в наше время. Крытое пространство обеспечивает всевозможность эксплуатации и возможность использования более широкого спектра природных и искусственных материалов. В северных странах значительно расширяется ассортимент растений и материалов для покрытий и малых форм. Это уникальное пространство: с одной сторо-

ны, крытое, что позволяет использовать материалы для интерьеров, с другой – пропускающее дневной свет, необходимый растениям.

Кроме того, атриумы превращаются в буферные зоны между улицей и помещением и значительно сокращают потери тепла в зимний период. Летом же проблему перегрева помещения можно решить с помощью различных жалюзи, зато благодаря наличию растительности и воды такие пространства помогают охлаждать воздух во всем здании за счет испарений. Так, формируется приятная атмосфера для отдыха в любую погоду. Архитектор Ш. Бениш в одном из своих интервью отмечает: «В наших проектах мы используем крытый атриум в качестве своеобразного оазиса, который одновременно играет существенную роль в создании микроклимата, обеспечивая естественную вентиляцию и дневной свет» [3].

В этом контексте можно вспомнить о висятых садах, известных с древних времен и получающих все большее распространение в наше время: они могут быть созданы на крышах офисных зданий, иметь один или несколько уровней, предназначенных для разных групп людей и/или по-разному оформленных [8, с. 218]. Создание сада на крыше, априори предполагающее эстетическое решение инженерного оборудования (венткамер, труб и т.д.), влияет и на общий вид пространства, открывающийся из окон соседних домов, что, в свою очередь, увеличивает экономическую привлекательность района. Наиболее известны сады на крышах офисных зданий Рокфеллер-Центра в Нью-Йорке, Университета Кэйо в Токио (Nogushi roofgarden, архитектор Michel Desvigne).

Под категорию висятых садов попадают и сады над подземными объектами (паркингами, вестибюлями станций метро). Необходимые инженерные коммуникации (воздуховоды) при выходе на поверхность могут обыгрываться, превращаться в привлекательные, забавные малые архитектурные формы, которые, помимо эстетической организации среды, обеспечивают ее зрительную уникальность, образность, запоминаемость и узнаваемость. Хотя эти приемы (вертикальное озеленение, сады на крышах) более актуальны для плотной застройки деловых районов, в жилой среде они также находят применение.

Сегодня при формировании различных зеленых композиций ландшафтные архитекторы стремятся использовать местные виды растений. Это позволяет сформировать неповторимую эстетику пространства, а также соз-

дать неприхотливый, словно созданный без участия человека фрагмент природы в городской среде. Эта тенденция, получившая начало в Англии XVIII–XIX вв., когда приветствовалась естественная красота дикой природы, развивается на новом технологическом витке. Зеленые композиции как минимум участвуют в дренаже территории: между асфальтовой дорожкой и растительной полосой можно проложить полосу из щепы и почвопокровных растений, которая будет пропускать стекающую с асфальта воду.

Растительные композиции из деревьев, кустарников, цветов и трав создаются и с учетом экономических требований, ведь их жизнеспособность на данной территории и друг с другом, максимальное использование многолетних культур напрямую связаны с затратами на их поддержание. Красивоцветущие и декоративно-лиственные растения следует располагать с учетом их видимости: в их красоте не будет никакого смысла, если человек не сможет близко их рассмотреть. Такие растения отлично подходят как для пешеходных пространств жилых районов, так и для территорий отдыха в деловых районах.

Кроме растительных элементов, в любое пространство необходимо включать воду. «Гуманизация городской среды происходит во многих случаях за счет продуманного формирования общественных пространств, переосмысления взаимоотношений города и воды, связь между которыми во многих случаях была утрачена» [7, с. 22]. Присутствие воды в разных состояниях (спокойном – водоемы, динамичном – фонтаны, ручьи) разнообразит природную эстетику жилой или деловой среды, добавляет визуальный интерес пространству, а также помогает увеличить видовой состав растений (водные и влаголюбивые растения) и животных (например, водоплавающие птицы) в городской среде. Визуальное разнообразие особенно необходимо в местах отдыха делового района: динамические проявления среды могут достигаться за счет движения воды (фонтаны, ручьи), медиаинсталляций, возможность видоизменения пространства со временем – за счет смены колорита цветов или проведения временных выставок скульптуры.

Кроме визуального разнообразия, наличие воды функционально разнообразит среду, например создает дополнительные маршруты передвижения по жилой территории: вдоль береговой линии или пересекая водоем по различным мостикам и переходам. Можно предусмотреть маршруты для водных прогулок на

частных и общественных лодках и катерах, а в зимнее время устраивать катание на коньках.

Помимо природных элементов (растений, земли, воды), в городской среде не обойтись без искусственных. Это различные малые формы – скульптуры, скамьи, фонари, урны, игровые и спортивные комплексы и разнообразные материалы покрытий дорожек и площадок. Подбор материалов должен отвечать как функциональным требованиям, так и эстетическим: разнообразие текстур и фактур обогащает пространство, а нетрадиционные сочетания материалов делают пространство запоминающимся. Так, функциональное зонирование «простого» плоского пространства может осуществляться именно за счет использования разных материалов покрытий – газона, мощения, тартанового, набивного. Дополнительное разграничение растительностью (деревьями, кустарниками, вертикальным озеленением) позволяет полностью сформировать многофункциональную, но зрительно единую среду.

В результате принципы ландшафтной архитектуры при формировании эстетики жилых пространств и деловых районов города можно систематизировать следующим образом:

1) организация маршрутов передвижения по территории с учетом безопасности и комфорта пребывания в пространстве (в жилых районах основное внимание можно уделить пешеходным и велосипедным маршрутам, в то время как в деловом квартале актуальны более быстрые способы передвижения (общественный транспорт, автомобили));

2) обеспечение многофункциональности жилого и монофункциональности делового пространства, а также быстрого доступа человека к месту длительного времяпрепровождения или кратковременного отдыха;

3) максимальное внедрение зеленой составляющей и других природных элементов (вода, земля, камни) в пространство для улучшения эстетики и экологии среды, наиболее близкой к человеку, и обеспечение непосредственной их доступности;

4) продуманная планировка целой территории и отдельных локальных пространств для отдыха (формирование структуры территории возможно с использованием растительности);

5) использование палитры природных и искусственных элементов и материалов в сочетании со средствами дизайнера для достижения визуального и тактильного разнообразия среды и формирования в рамках единого «фирменного стиля» эстетики различных пространств;

6) обеспечение возможности видоизменения пространства во времени (смены цветения и колорита растительности, динамичные скульптуры, проведение временных выставок).

Литература

1. Вергунов А.П., Денисов М.Ф., Ожегов С.С. Ландшафтное проектирование: учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 1991.

2. Неведов В.А. Ландшафтный дизайн и устойчивость среды. СПб., 2002.

3. Давыдова А. Прямая речь: Штефан Бениш об экологичной архитектуре [Электронный ресурс] // The Village: городская интернет-газета. 2011. 28 апр. URL : <http://www.the-village.ru/village/people/people/107463-behnisch-interview>.

4. Baumeister N. New Landscape Architecture. Braun, Berlin, 2007.

5. Garmory N., Tennant R. Spaces out: a guide to award winning contemporary spaces in UK. Elsevier, Architectural Press, Oxford, 2005.

6. Gaventa S. New Public Places. Octopus Publishing Group Ltd, L., 2006.

7. Speech. 2010. №5.

8. Vertical gardens. Bringing the city to life. Thames & Hudson, 2009.

9. Wolley H. Urban open spaces. Spon Press, L., 2003.

* * *

1. Vergunov A.P., Denisov M.F., Ozhegov S.S. Landshaftnoe proektirovanie: ucheb. posobie dlya vuzov. M. : Vyssh. shk., 1991.

2. Nefedov V.A. Landshaftnyy dizayn i ustoychivost sredi. SPb., 2002.

3. Davyidova A. Pryamaya rech: Shtefan Benish ob ekologichnoy arhitekture [Elektronnyy resurs] // The Village: gorodskaya internet-gazeta. 2011. 28 apr. URL : <http://www.the-village.ru/village/people/people/107463-behnisch-interview>.

4. Baumeister N. New Landscape Architecture. Braun, Berlin, 2007.

5. Garmory N., Tennant R. Spaces out: a guide to award winning contemporary spaces in UK. Elsevier, Architectural Press, Oxford, 2005.

6. Gaventa S. New Public Places. Octopus Publishing Group Ltd, L., 2006.

7. Speech. 2010. №5.

8. Vertical gardens. Bringing the city to life. Thames & Hudson, 2009.

9. Wolley H. Urban open spaces. Spon Press, L., 2003.

Landscape architecture in formation of aesthetics of living spaces and business districts of a city

There is researched the issue of active participation of the modern landscape architecture in creation of city environment. There are analyzed the examples of different residential and business areas, made the conclusions about the role of landscape architecture in solution of the issue, and systematized the principles of formation of aesthetics and comfort of this part of city environment.

Key words: *landscape architecture, modern urban environment, environmental design, living spaces, business environment.*

(Статья поступила в редакцию 06.02.2014)

